

УДК 94:394(470.12)

Школа в жизни учащихся и населения Европейского Севера (на примере вологодской деревни)

во второй половине XIX – начале XX века

© **Воротникова** Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Вологодского государственного технического университета. *Приоритетные темы исследований:* начальное образование в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Контактный телефон: + 7 960 290 10 45. E-mail: NS_history@mail.ru.

В статье рассматривается проблема отношения населения вологодской деревни к процессу обучения во второй половине XIX – начале XX века. На основании анализа общей численности учащихся, их сословного и половозрастного состава рассматривается роль начальной школы в жизни учащихся и населения, проживающего на территории Вологодской губернии. Исследование проблемы построено на анализе архивных источников и опубликованных делопроизводственных и статистических материалах. В результате выработки системы мер органами местного самоуправления для привлечения детей в школу их количество повышается, особенно в земских школах.

Ключевые слова: *Вологодская губерния, земская школа, министерская школа, церковно-приходская школа, «школа грамоты», народное образование.*

The school in the life of the students and the population of the European North (an example is Vologodskaya village)

At the second half XIX – beginning of XX century

© Natalia S. **Vorotnikova**, Senior Lecturer in social sciences and humanities, Vologda State Technical University. The priority research topics: primary education in the Vologda Province in the late XIX – early XX century. Contact phone: + 7 960 290 10 45. E-mail: NS_history@mail.ru.

Abstract

The problem of the relationship of the population of Vologda village to the learning process in the second half of XIX – early XX century. Based on the analysis of the total number of students, their age and sex composition, birth and examines the role of an elementary school in the lives of students and people living in the territory of Vologda Province. Study of the problem is based on an analysis of archival and published sources, record keeping and statistics. As a result, developing a system of measures by local governments to attract children to school, their number increased, especially in the zemskii schools.

Keywords: *Vologodskaya village, zemaskaya School, ministerial school, church school, “school of literacy”, public education*

Развитие начальной школы в России во второй половине XIX – начале XX века находилось в тесных связях с культурными, социально-экономическими и общественно-

политическими процессами, происходившими в стране. В государственных преобразованиях в этот период особое место отводилось реформированию системы образования. Реформы были направлены на создание в стране новых учебных заведений и распространение просвещения среди крестьянского населения. Для большинства российских крестьян начальная школа была единственным местом, где они могли обучаться грамоте, приобщиться к чтению книг, расширить свои знания. Окончание начальной школы для некоторых жителей села становилось своеобразной ступенькой для продолжения обучения в средних, а иногда и высших учебных заведениях, способствовало успехам в их коммерческих и торговых делах. Поэтому изучение вопросов динамики численности учащихся, их сословного и половозрастного состава, а также отношения к процессу обучения представляется очень важным при исследовании специфики начального образования в уездах Вологодской губернии.

В настоящий момент, когда человечество столкнулось с серьезными вызовами в своем движении вперед (экономические и социальные кризисы, глобализация и ее последствия, научно-технический прогресс, резкое обогащение одних и обнищание других и т. д.), происходит изменение всей парадигмы образования под воздействием социальных, политических, экономических процессов. Изменения произошли и происходят и в сознании человека [1].

К началу деятельности земских учреждений в 1865 году в 416 школах Вологодской губернии обучалось 8 657 человек, что составляло менее 1 % всех детей школьного возраста [8, с. 7]. Благодаря стараниям органов местного самоуправления сеть начальных учебных заведений постепенно увеличивалась, что привело к большему охвату начальным образованием детей школьного возраста, и составила в 1912 году – 75 589 учеников на 1 750 начальную школу¹. Количество учащихся по годам обучения было следующим:

Таблица 1

Развитие школьной сети и количества учащихся в них в Вологодской губернии в 1865–1912 годы

Годы	1865	1870	1895	1898	1902	1903	1910	1912
Типы школ								
Земские школы	78	75	242	217	306	328	696	1009
Министерские школы	–			18	23	28	50	
Церковно-приходские	338	475	678	462	515	538	722	741
«Школы грамоты»	–			367	427	443	81	
Всего количество начальных школ	416	550	918	1 063	1 274	1 342	1 549	1 750
Всего количество учащихся на 1 января текущего года	8 657	7 588	34 831	43 038	54 323	–	66 234	75 589

Рассчитано по: Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 63; Вып. 8. Вологда, 1910. С. 1; Вып. 7. Вологда, 1909. С. 1; Лосев, С. О низших учебных заведениях Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 55; Начальное образование в Вологодской губернии. Т. II. Ярославль, Вологда, 1902. С. 7; Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 71, 147–148; Начальное образование в Вологодской губернии // Северный край. 1899. № 119. С. 2; ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 991. Л. 31.

¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1865–1866 гг. Вологда, 1866. С. 102.

Статистические данные показывают, что за пятнадцатилетний период (1895–1910 годы) число учащихся почти удвоилось. Однако эти данные «оживают» лишь в сравнении с данными общего количества детей школьного возраста. Так, в конце XIX века процент учащихся в Вологодской губернии составлял 36 % в 1898 году², к началу второго десятилетия XX века он увеличился до 53 % в 1912 году³.

Рассмотрим распределение количества детей по уездам (табл. 2).

Таблица 2

**Количество детей школьного возраста в Вологодской губернии
к 1 января 1912 года**

Наименование уездов	Количество детей школьного возраста			
	Всего	Обучающихся в школах		Остающихся вне школы
		Гражданского ведомства	Духовного ведомства	
Вологодский	19 029	6 665 (35 %)	2 875 (15 %)	9 489 (50 %)
Грязовецкий	9 557	3 061 (31 %)	2 162 (22 %)	4 537 (47 %)
Вельский	11 752	3 790 (32 %)	2 545 (23 %)	5 417 (45 %)
Устюжский	14 569	4 766 (32 %)	3 550 (25 %)	6 253 (43 %)
Сольвычегодский	12 469	8 868 (31 %)	3 384 (27 %)	5 212 (42 %)
Кадниковский	18 868	5 079 (27 %)	3 059 (16 %)	10 730 (57 %)
Тотемский	14 345	4 806 (33 %)	2 435 (17 %)	7 104 (50 %)
Никольский	26 237	8 244 (31 %)	3 360 (13 %)	14 633 (56 %)
Устьсысольский	11 258	5 463 (48 %)	2 153 (19 %)	3 742 (33 %)
Яренский	4 424	2 075 (36 %)	2 349 (41 %)	1 326 (23 %)
Всего по Вологодской губернии	142 508	47 717 (33 %)	27 872 (20 %)	66 919 (47 %)

Рассчитано по: Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 71.

Из статистических показателей количества детей школьного возраста видно, что в Вологодской губернии в начале XX века 47 % детей школьного возраста находились вне школы. Небольшая часть из них желали бы ее посещать, однако препятствовал ряд факторов, таких как, например, в 1904–1905 учебном году было отказано 330 (51 %) желающим из-за «тесноты помещения», 141 (22 %) – вследствие «запоздания», 89 (14 %) – по малолетству, 57 (9 %) – по «великовозрасту» и 27 (4 %) отказов по неизвестным причинам. Данные приведены только по земским школам⁴.

Нужно отметить, что увеличение числа учащихся в земских школах шло быстрее, чем в церковно-приходских. За пятнадцатилетний период (1895–1910 годы) количество детей в них увеличилось на 22 тыс. человек, а в школах духовного ведомства на 10 тыс. человек⁵. Основной причиной увеличения охвата детей школьного возраста начальным образованием являлась как инициатива земские деятели, так и пропаганда среди крестьян о пользе начального образования и грамотности⁶.

Еще одной характерной чертой периода 1870–1914 годов было большее количество обучающихся в школах мальчиков, чем девочек.

² Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 71.

³ Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 71.

⁴ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 3. Вологда, 1906. С. 16–17.

⁵ Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 147.

⁶ Вологодский сборник. Т. 2. Вологда, 1881. С. 43.

Таблица 3

Распределение количества учащихся по уездам Вологодской губернии по половому признаку за 1902–1903 учебный год

Уезды	Учащиеся	Всего мальчиков и девочек	Мальчиков	Девочек	% мальчиков	% девочек
Вельский		2 130	1 664	466	78,1	21,9
Вологодский		3 285	2 508	777	76,3	23,7
Грязовецкий		2 634	1 850	784	70,2	29,8
Кадниковский		2 310	2 442	468	83,9	16,1
Никольский		2 321	1 990	331	85,7	14,3
Сольвычегодский		1 264	933	331	73,9	26,1
Тотемский		1 681	1 345	336	80,0	20,0
Устюжский		844	683	161	80,9	19,1
Устьсысольский		2 109	1 567	542	74,3	25,7
Яренский		58	58	–	100	–
Всего по Вологодской губернии	гу-	19 236	15 040	4 196	78,2	21,8

Составлено по: Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 24.

Количество девочек в земских начальных школах составляет около 20 % учащихся, хотя существенные колебания не заметны: в Никольском уезде самый низкий процент – 14,3 %, самый высокий в Грязовецком – 29,8 %⁷. Причинами таких колебаний были, во-первых, удаленность школ, во-вторых, наличие для мальчиков «ночлежек» при школах, в то время как для девочек таковых было очень мало. По мере того как расстояние увеличивалось, отношение к школьному обучению все больше менялось. Так, расположение школы на расстояние двух-трех верст посещали 15,7 % мальчиков и 13,5 % девочек, дальше четырех верст количество посещающих уменьшалось до 10 % мальчиков и 4 % девочек. Влияние отсутствия «ночлежных» помещений также сказывалось на посещении школы: процент ночующих у мальчиков составлял не менее 13, у девочек 6,6 %, что почти вдвое ниже. В тех уездах, где удаленность школ была далека от мест проживания, высок процент ночующих в школах или живущих в съемных помещениях, при этом большинство мальчиков (48,4 %), не имеющих возможности ежедневно ходить из школы домой, ночуют в школе, а большинство девочек (36,4 %) живут на квартирах.

Конечно, нельзя обойти и то обстоятельство, характерное для описываемого периода, что далеко не все крестьянское население Вологодской губернии ясно осознавало значение грамотности для женщин. Крестьянин, обучая детей грамоте, преимущественно имел ввиду ее утилитарное значение. Мальчикам, по мнению крестьян, грамота нужна была потому, что в последствие он должен был отбывать воинскую повинность, выполнять общественные должности, работать на отхожих промыслах и тому подобное; девочка же будет вести хозяйство у себя в деревне, где может обойтись и без грамоты. Поэтому, не имея возможности дать образование всем своим детям, предпочтение отдавалось мальчикам⁸.

⁷ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 24.

⁸ Вологжанин. Литературно-научный сборник. Вологда, 1895. С. 146.

Для повышения эффективности работы школ земства проводили следующие мероприятия⁹: перевод школ по местоположению из неудачно выбранных селений в другие, более центрального положения; улучшение учебной части; устройство ночлежных простых приютов и с выдачей пищи; реже устраиваются обращения к населению с призывом посылать детей учиться или с угрозой закрыть школы.

По данным на начало XX века состав учащихся земских школ по сословному признаку был крайне однообразен. Так, 97,3 % учащихся – это крестьянские дети, 1,2 % – дети духовенства, на долю других сословий падало не более 1,5 %.

По возрасту учащиеся, как мальчики, так и девочки, распределялись не меньше как на 11 и даже 12 групп – от 6 до 16–17 лет, но процент 6-летних и 16–17-летних был очень незначительным (первых – 0,2 %, вторых – 0,3 %).

Таблица 4

Распределение учащихся Вологодской губернии по возрасту в 1904 году (в процентах)

Учащиеся	Возраст	7 лет и менее	8 лет	9 лет	10 лет	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет и более
Мальчики		1,4	12,3	20,7	25,1	21,6	12,7	4,2	1,4	0,6
Девочки		2,5	16,3	23	26,5	18,2	9,2	3	1,1	0,2

Составлено по: Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 28–29.

Как видно из возрастной характеристики учащихся, преобладающим для детей обоего пола являлся возраст от 8 до 12 лет, так называемый «школьный возраст», учащиеся в более раннем и более позднем возрасте составляли не более 7–10 %¹⁰. В пределах этих пяти возрастных групп, как среди мальчиков, так и среди девочек, наибольший процент составляли 10-летние. Нужно также отметить, что в возрасте до 10 лет мальчиков обучалось 59,3 %, девочек – 68,3 %, следовательно, возраст мальчиков был несколько выше, чем девочек. Все это обусловлено было тем, что не было установлено определенного возрастного предела при поступлении в школу. Кроме того, многие временно прерывали учебу, а некоторые оставались и на второй год обучения, что составляло 13–14 % учеников¹¹.

Существенными недостатками в распространении грамотности среди крестьян Вологодской губернии были вынужденные пропуски детьми учебных занятий, а также преждевременный их уход из школ. Так, в 1911 году относительно пропущенных учебных дней на одного учащегося составляли в зависимости от уезда от 2 до 14 % от всех учебных дней, а выбыло до окончания курса в земских училищах более 20 % [6, с. 74].

Причины пропусков учебных занятий по отзывам инспекторов народных училищ и преподавателей были следующие [6, с. 73–74; 12, с. 74]: использование детей как рабочей силы уже в школьном возрасте; «сторонние» заработки; отсутствие среди родителей полного сознания в пользе обучения; недостаток или плохое состояние одежды и обуви; отдаленность селений от школы; весенняя и осенняя распутица, морозы, метели; болезни; умственная слабость и психические дефекты детей, препятствующие усвоению учебного материала. Некото-

⁹ Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 19.

¹⁰ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 28–29.

¹¹ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 3. Вологда, 1906. С. 8.

рые из инспекторов народных училищ указывали еще на одну причину – это недостаточная подготовка учителей, неумелое и «сухое» преподавание [6, с. 74]. Ведущей причиной оставления школ была необходимость детского труда в домашних работах. В связи с этим по губернии в 1905 году перестали посещать земские начальные училища 42,8 % мальчиков и 55 % девочек.

В зависимости от того, чем были вызваны пропуски учебных дней, непосещаемость школ земством принимались соответствующие меры: организация осмотра учащихся врачом и профилактические прививки (например, против скарлатины); борьба с вредными обычаями отвлечения детей на деревенские свадьбы и другие празднества путем убеждений учащихся и их родителей; устройство обществ вспомоществования учащимся и снабжения беднейших учеников теплой одеждой и обувью; устройство ночлежных помещений при школах; обучение девочек рукоделию, а мальчиков плотницкому делу; устройство народных чтений, детских праздников.

Интересно отметить, что как только некоторые из мер претворялись в жизнь, посещаемость школ увеличивалась. Например, в Кадниковском уезде при 37 начальных школах были устроены ночлежные помещения и по уровню посещаемости этот уезд в начале XX века занимает первое место в губернии (три пропущенных дня в год на одного ученика, то есть 1,9 % [6, с. 75–76]).

Но главной мерой привлечения детей в школу земские деятели по праву считали правильную постановку учебно-воспитательного процесса. Ими отмечалось, что там, где преподаватель относился формально к своему делу, был равнодушен и холоден к детям и при этом вел занятия «сухо», удержать детей в школе было невозможно. И наоборот, если учитель любил детей, с интересом вел занятия, то ученики охотно посещали школу, а родители учеников относились к такому преподавателю с уважением и доверием.

Рассмотрим отношение крестьян к начальному образованию в Вологодской губернии. Только оценив отношение крестьян к школам, можно оценить развитие школьной сети и рост либо падение числа учащихся в ней детей. Такое отношение зависело от следующих факторов: от личности учителя; от постановки и ведения учебно-воспитательного дела; от внешнего и внутреннего благоустройства школы¹².

Позиция сельских жителей в отношении школы в разное время была различной. Так, в 60–70-е годы XIX века оно было «осторожным», «недоверительным», но к 90-м годам XIX века отношение к школе становится мягче, «сочувственней». Например, священник Шайтанов в отчете о деятельности церковно-приходской школы за 1870 год сообщал: «Школа находится в самом жалком состоянии, набор в эти школы крестьянских детей считается наряду с рекрутским набором, учителя имеют самые малые понятия о грамотности, при одной школе по найму за условную плату бедный мальчик обучается за мальчика из достаточного семейства, выбранного учиться грамоте, при этом учебников ни при одной церковно-приходской школе нет»¹³.

¹² Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 991. Л. 31.

¹³ Начальное образование в Вологодской губернии по сведениям 1898–1899 гг. Ярославль, Вологда, 1902. Т. 2. С. 30.

Школа в 70-е годы XIX века в вологодских деревнях находилась в тяжелом положении, она не помогала крестьянам в обучении грамоте, а значит, крестьяне не считали ее посещение рациональным. Более того, посещение детьми школы считалось пустой тратой времени. Вельская и Устьсысольская управы в 1871 году заявляли, что дети, обучаясь в таких школах 2–3 года, выходят с самыми скудными знаниями. «Ни один ученик не был в состоянии считать, большая часть с трудом разбирает только печатное. Менее половины неправильно подписывает свое имя и фамилию»¹⁴. Следовательно, после окончания школы крестьянина трудно было назвать грамотным, а тем более образованным. Поэтому справедливым было равнодушное, а порой даже враждебное отношение крестьян к школе.

С 70-х годов XIX века дело народного образования в Вологодской губернии берет в свои руки земство, которое ставило задачи по приближению школьного образования к народу и обеспечению школ учащимися¹⁵. Вологодское уездное земство уполномочивает управу просить мировых посредников оказать содействие в убеждении крестьянских обществ принять материальное участие в первоначальном устройстве школ и в дальнейшем привлечении крестьянских детей в школу¹⁶.

К середине 80-х годов XIX века, по данным источников, намечается перелом в отношении крестьян к школе. Наблюдатели школ в своих отчетах все чаще сообщают, что местное население начинает относиться к школе «радательнее» и «доверчивее», чем в прежние годы¹⁷. Так, в Сольвычегодском уезде в одной из сельских школ «крестьяне за помещение и прислугу платят 25 рублей в год... отношение крестьян к школе стало доверчивее, они с охотой ведут детей в школу и жертвуют из своих средств на нужды школы»¹⁸.

В журналах заседаний отделения училищного совета за 90-е годы XIX века уже можно встретить обсуждения жалоб крестьян на нехватку школ¹⁹. Нужно отметить, что крестьяне положительно относились к учебным заведениям там, где дело обучения было поставлено правильно. В отчете о церковно-приходской школе за 1890 год можно встретить следующее утверждение: «При открытии нового училища крестьяне встречают его с недоверием, но потом относятся к нему сочувственно»²⁰.

Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX века отношения крестьян к школе меняются. В этом процессе можно выделить следующие этапы. На первом этапе (до 70-х годов XIX века) отношение крестьян к официальной школе было негативным, поскольку учебные заведения имели слабую материальную базу, в них преподавали малограмотные учителя, поэтому ученики выходили из такой школы практически неграмотными. Следовательно, крестьяне не считали посещение такой школы рациональным.

В 70-80-е годы XIX века идет активный рост числа учебных заведений. Особую роль в данном процессе играло земство, которое сумело заинтересовать крестьян в обучении в школе. Поэтому с 1890-х годов можно выделить второй этап – переломный в отношении крестьян

¹⁴ Там же. С. 30.

¹⁵ Там же. С. 70.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАВО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

¹⁸ ГАВО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

¹⁹ ГАВО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 11.

к школе. Им стала понятна роль учебного заведения, которое не только воспитывало учеников, но и влияло на их родителей. Именно с 1890-х годов в источниках можно встретить факты участия крестьян в постройке школ, передаче земли и дарении денег для школ, а также жалобы на их отсутствие. Поэтому с начала 90-х годов XIX века начинается рост количества учеников и школ, причем количество земских школ увеличивалось быстрее, нежели церковно-приходских.

Таким образом, к началу XX века земству удалось охватить начальным обучением довольно значительную долю детей школьного возраста. Преимущественно это были мальчики, которым, по мнению крестьян, образование было больше необходимо, чем девочкам. Конечно, не все поступившие в школу заканчивали ее, однако земство постепенно вырабатывало систему мер для привлечения детей в школу и ее эффективной деятельности.

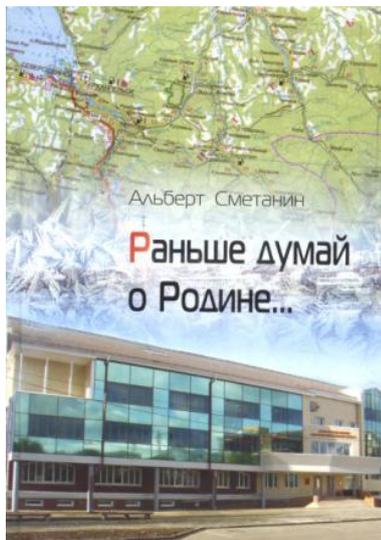
Литература

1. Бибикова Л. В. Из истории философии образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 39–41.
2. Вологжанин. Литературно-научный сборник. Вологда, 1895. С. 146.
3. Вологодский сборник. Т. 2. Вологда, 1881. С. 43.
4. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 34. Оп. 1; Ф. 465. Оп. 1.
5. Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911.
6. Лосев С. О низших учебных заведениях Вологодской губернии за 1911 год / общ. ред. С. Лосев. Вологда: Тип. П. А. Цветова, 1912. 142 с.
7. Начальное образование в Вологодской губернии // Северный край. 1899. № 119. С. 2.
8. Начальное образование в Вологодской губернии по сведениям 1898–1899 гг. Ярославль, Вологда: Типолит. Шахова и Клыкова, 1902. Т. II. 161 с.
9. Памятная книжка Вологодской губернии на 1865–1866 гг. Вологда, 1866. С. 102
10. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 7. Вологда, 1909. С. 1.
11. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904.
12. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 3. Вологда, 1906.
13. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 8. Вологда, 1910. С. 1.

Рецензент – Константинов Александр Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент.

Новые публикации

О книге А. В. Сметанина «Раньше думай о Родине...»

© **Шубин** Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений САФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: serg1946@atknet.ru.

Рецензируется новая книга доктора экономических наук, профессора А. В. Сметанина.

Ключевые слова: А. В. Сметанин, экономика, политика, управление, регион.

About the book A. V. Smetanin “Think of the Homeland early...”

© Sergey I. **Shubin**, Doctor of Historical Sciences, Professor of Regional Studies and International Relations Department of NArFU named after M. V. Lomonosov. E-mail: serg1946@atknet.ru.

Abstract

The new book of the Doctor of Economics, professor A.V.Smetanina is reviewed.

Keywords: A. V. Smetanin, economy, a policy, management, region.

Новая книга доктора экономических наук, профессора А.В.Сметанина научно-публицистический сборник «Раньше думай о Родине...» (2011) стала заметным явлением в интеллектуальной жизни региона и, полагаю, займет достойное место в ряду научно-публицистической литературы не только регионального масштаба. Альберт Васильевич показал себя в качестве глубокого ученого-просветителя патриота и в то же время человека прагматичного, так что многоточие в названии книги, думаю, не случайно.

Интерес к книге подогревается уже ее оглавлением. Разделы представлены следующим образом: 1-й – «Экономика, политика, управление»; 2-й – «То, что я множил... ВЗФЭИ»; 3-й – «О себе»; 4-й – «Взгляд со стороны»; 5-й – «Фрагменты жизни через фотокамеру». В первом разделе красной нитью проходит мысль о том, что нужно сделать, чтобы жизнь человека была достойной, а Россия – сильной и процветающей. Высказан ряд идей, предложений, которые, на мой взгляд, были бы полезны и нашим кандидатам в президенты.

В книге немало страниц уделено социальным, а не чисто экономическим факторам подъема экономики. Автор подчеркивает, что рост ВВП, о котором так много говорят с высоких трибун, не главный интегрирующий показатель развития страны. На первый план выходит *качество жизни* народа, насколько доступны качественное образование, медицинские услуги, насколько комфортна и безопасна в моральном, физическом и экологическом отношении жизнь всех слоев общества. Сегодня необходима (в этом я особенно солидарен с автором книги) разработка и законодательное утверждение социальных стандартов качества жизни и мониторинг государства, общества за их исполнением.

В современной России, пишет А.В.Сметанин, не все ладно с исполнением конституционной социальности. Если государство социальное, то априори оно должно служить всем слоям общества. Однако опрос, проведенный Институтом социально-политических исследова-